

К. В. Корсаков, А. Д. Цветкова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ РОССИЯНАМИ И ВНЕШНИМИ ТРУДОВЫМИ МИГРАНТАМИ*

Многим преступным деяниям предшествуют разнообразные конфликты (межличностные, межгрупповые, межнациональные, межрелигиозные и др.), в связи с чем для предупреждения преступности следует устанавливать причины этих конфликтов и устранять их. В статье на основании анализа статистических показателей, научных публикаций, посвященных миграционной тематике, предпринята попытка изучить причины конфликтов между внешними трудовыми мигрантами и автохтонным населением России, негативные последствия эскалации таких конфликтов и предложить конкретные мероприятия, направленные на их предотвращение.

Выявленные причины систематизированы по трем группам. К внешним причинам конфликтов отнесены неудовлетворительные условия быта и труда мигрантов, отсутствие механизмов защиты их прав, наличие культурных барьеров, деструктивная деятельность отдельных СМИ и др. Внутренние причины разделены на две подгруппы, к первой отнесены связанные с личностью мигрантов (повышенный риск психических расстройств, стресс, фрустрация и др.), ко второй – связанные с личностью россиян (опасение возможной конкуренции за рабочие места, несформированность культуры толерантного отношения к иным культурам и др.). Предложены мероприятия для ликвидации указанных причин: проведение совместных культурных, научных и спортивных мероприятий; введение института общественного контроля за состоянием жилищно-бытовых условий, условий труда внешних мигрантов; введение в субъектах РФ должности уполномоченного по правам мигрантов; организация телефонной линии психологической помощи; распространение просветительских материалов с помощью специализированных общественных организаций посредством социальных сетей.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, конфликты, предупреждение преступлений, уполномоченный по защите прав мигрантов, миграционная политика

Для цитирования

Корсаков К. В., Цветкова А. Д. Предупреждение конфликтов между россиянами и внешними трудовыми мигрантами // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 2. С. 86–96. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_86.

УДК 343.97

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_86

Данные статистики как по отдельным странам, так и в целом по миру демонстрируют рост количества внешних мигрантов, в том числе на долгое время переезжающих из страны их проживания в поисках лучшей работы (с более высокой заработной платой,

благоприятными условиями труда, наличием социальных льгот и гарантий и пр.) в другие государства. Так, если по состоянию на 2013 г. в среднем по миру удельная масса внешних мигрантов в общем числе трудящихся составила 4,4 %, то в 2019 г. этот показатель увеличился до 4,9 % [ILO 2021: 28]. Согласно официальным открытым данным ФСБ России, в 2012 г. 6 200 596 мигрантов

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00032, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00032/>.

назвали трудоустройство в качестве цели своего приезда в Россию¹, а в 2018 г. таковых уже было 7 259 825 человек².

В исследованиях последних лет наблюдаются неоднозначные оценки и характеристики внешних миграционных процессов [Антропов 2020: 162–166; Мурашева 2020: 200–201]. К положительным аспектам, в частности, их авторы относят интенсификацию экономики в принимающем государстве благодаря притоку рабочей силы; получение возможности удовлетворить потребность отдельных отраслей производства, а также сектора услуг в некавалифицированных кадрах; появление гарантий стабильности и безопасности у мигрантов, особенно если основной причиной, по которой они покинули родину, являлись военные действия, политическое и иное преследование, угнетение их социальной группы. Однако гораздо больше выделяется негативных последствий внешней миграции: конкуренция на региональных рынках труда с гражданами принимающего государства; фрустрация среди мигрантов, провоцирующая развитие у них психических отклонений; рост уровня преступности; распространение радикальных идей и экстремистской идеологии, не соответствующих интересам принимающего общества; отсутствие правовой и социальной защиты мигрантов в совокупности с нарушением их трудовых прав работодателями; формирование ксенофобских и мигрантофобских настроений у коренного населения и т. д.

Изучению и разрешению указанных проблем в настоящее время посвящаются исследования в разных отраслях знания (экономике, социологии, психологии, политологии) [Тухтарова 2019: 12]. Не является исключением современная криминология, представители которой в первую очередь интересуют вопросы нормативного регулирования внешней трудовой миграции и вопросы предупреждения преступности в среде иностранных работников. Работы в этих сферах сегодня посвящены анализу различных аспектов незаконной миграции [Дробот, Черепашкин 2021; Миграция и преступность

2012; Вах 2023]; поиску и фиксации причин преступного поведения внешних мигрантов [Антонов-Романовский, Чирков, Трушенко 2014; Буняева, Буняева, Серегина 2017; Innes 2013]; криминологическим характеристикам преступлений, совершаемых в данной сфере, и мерам правового реагирования на них [Каплун 2014; Корсаков 2014; Wetzels, Brettfeld, Farren 2018]; формулированию предложений по оптимизации миграционной политики принимающих государств [Maximova, Omelchenko, Noyanzina 2022; Gonzales, Davila, Delgado Bardales 2022; García-España 2023]; исследованию влияния внешней миграции на распространенность преступлений различных видов [Ульянов 2019; Stageman 2020].

Объективные законы мироустройства, а также устоявшиеся парадигмы криминологической науки говорят о том, что преступление не возникает из ничего, для него всегда существуют определенные предпосылки. Под последними часто скрываются конфликты различного рода (социальное неравенство и порождаемый им антагонизм, культурные и бытовые различия и т. д.), которые формируют у личности склонность к агрессии и чувство неудовлетворенности, провоцируя ее на преступное поведение [Антонян 2021: 60]. На предупреждении именно таких конфликтов необходимо сосредоточить исследовательское внимание для уменьшения числа преступлений и иных правонарушений в миграционной сфере. В первую очередь требуется установить причины и условия возникновения подобных конфликтов, описать природу последних, затем следует проанализировать распространенность и степень негативного влияния на общественную жизнь каждой их разновидности. Только на основе совокупности всех собранных научных данных, а также с учетом особенностей современного российского общества можно будет предложить эффективную программу предупреждения конфликтов между внешними трудовыми мигрантами и россиянами.

Многие криминологи и социологи отмечают, что конфликты внешних трудовых мигрантов с автохтонным населением наиболее часто возникают в «ценностных, межэтнических и религиозных сферах» [Мухорьянова, Герцегова, Калюгина 2018: 133]. Такая ситуация наблюдается в наши дни почти везде, в разных странах мира в качестве основных

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году: статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 14.04.2023).

² Там же.

факторов и предпосылок конфликтов выступают различия в культуре, религии и привычках представителей коренного населения и иммигрантов [Sutharjana, Gelgel, Dharmika 2022: 1014]. В криминологической и социологической литературе данное явление получило наименование конфликта культур. Носители одних ценностей, представлений о должном и правильном не понимают носителей иных ценностей, воспринимают их как «опасных чужаков», в результате чего

Значительную роль в формировании криминогенной ситуации в области миграции играют частые бытовые конфликты, возникающие на почве личных неприязненных отношений

у людей формируется настороженное отношение, недоверие к последним, и конфликт с ними становится вопросом времени. Социальными маркерами конфликта культур являются замкнутость общин мигрантов и дистанцированность их от местного населения, отсутствие межкультурного обмена, что мешает социализации внешних мигрантов, их адаптации к условиям жизни в новой стране. Развитие такого конфликта может привести к совершению преступлений экстремистского характера, а также преступных деяний по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

Значительную роль в формировании криминогенной ситуации в области миграции играют частые бытовые конфликты, возникающие на почве личных неприязненных отношений. В их основе лежит комплекс факторов и предпосылок: внешние, поведенческие и языковые отличия трудовых мигрантов, с одной стороны, и более высокий уровень жизни коренного населения – с другой. Эти причины могут также дополняться особенностями личности отдельных представителей внешних мигрантов и россиян.

В частности, психологическая наука выделяет такую группу качеств, как эпилептоидный радикал, для которого характерна склонность к проявлению агрессии, особенно при защите собственной точки зрения [Пономаренко 2021: 71–73]. При доминировании эпилептоидного радикала в структуре личности

можно ожидать сильную отрицательную реакцию внешнего мигранта на недовольство его поведением со стороны коренного жителя страны или, наоборот, намеренное создание конфликта россиянином, который считает, например, что приезжий оскорбляет его чувства, громко говоря в общественном месте на своем родном языке. Подтверждения настоящего тезиса можно найти во многих криминологических и социологических исследованиях, авторы которых выявили корреляцию между ростом численности трудовых мигрантов, приезжающих в Россию из стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и Киргизии), и распространением межэтнических, языковых межконфессиональных конфликтов [Мухорьянова, Герцегова, Калюгина 2018: 137].

Недооценена роль, которую играет в возникновении рассматриваемых нами конфликтов деятельность ряда средств массовой информации. Стремясь громкими заголовками газетных и журнальных статей привлечь как можно больше читателей, эти СМИ используют в названиях и непосредственно в текстах публикаций слова и словосочетания с ярко выраженной негативной коннотацией, что формирует общественные стереотипы, рисующие в сознании сугубо отрицательный образ внешнего мигранта [Stageman 2020: 11]. Несмотря на то что во многих научных исследованиях последних лет ставился вопрос о необходимости исправить эту ситуацию, так как она ведет к распространению миграционных конфликтов [Веснина 2009], существенных изменений в этом направлении не наблюдается, что подтверждается многими отечественными экспертами [Леденева 2022]. Подчеркнем, что позиционирование внешних трудовых мигрантов как неких врагов и чужаков, несущих в себе угрозу стабильному развитию России и благополучию ее коренного населения, не позволяет достичь гармонии в вопросе сосуществования российских граждан и законопослушных в основной своей массе и вполне доброжелательно настроенных по отношению к россиянам мигрантов.

Характеризуя причины конфликтов, необходимо указать, что немалая их часть имеет внутреннее, а не внешнее происхождение и связана с эмоционально-психологическим состоянием трудовых мигрантов, находящихся в Российской Федерации. Во-первых, не-

гативное воздействие оказывают стрессовые факторы, имевшие место на родине мигранта и послужившие причиной его переезда в другую страну. Во-вторых, не меньшую роль играют неблагоприятные социальные и экономические обстоятельства, складывающиеся в принимающем государстве.

Например, было доказано, что разнообразные факторы стресса, возникающие в родном государстве и предшествующие миграции (в частности, военные конфликты), в совокупности с неблагоприятными миграционными и постмиграционными условиями в принимающих странах (низкий уровень дохода, неудовлетворительные условия проживания, сложный порядок получения разрешительных документов на проживание и работу) могут привести к клиническим нарушениям психического здоровья, особенно у молодых мигрантов [Mesa Vieira, Naas, Buitrago-García 2022: 469, 477]. В свою очередь, психические расстройства сопровождаются дестабилизацией эмоционального фона, ослаблением внутреннего контроля за поведением, гипертрофированным реагированием на внешние и внутренние раздражители, что в совокупности создает основу для конфликтного поведения, проявления агрессии как естественной защитной реакции. Даже при более благополучном развитии ситуации и меньшем влиянии стрессовых факторов, исключить которые полностью невозможно, так как любые изменения, особенно связанные с переездом в другое государство, приводят к стрессу, психическое здоровье мигрантов отличается повышенным уровнем напряженности [Кобзева 2018: 77], что тоже влечет наступление описанных выше последствий, но реже.

Другим источником конфликтов между автохтонным населением и внешними трудовыми мигрантами является фрустрация последних. Приезжая в новую страну, мигранты рассчитывают получить высокооплачиваемую работу, избавиться от различных проблем, добиться уважения и соблюдения их прав — т. е. достичь всего, чего они были лишены на родине. Однако в действительности мигранты часто устраиваются на низкооплачиваемую работу, и работодатели, нередко пользуясь тем обстоятельством, что внешние мигранты плохо знают российские законы, нарушают их права; живут в условиях, не отвечающих критериям санитарной безопас-

ности и тем более комфорта; сталкиваются с предвзятым негативным отношением к ним коренного населения; ограничиваются в ряде прав, доступных гражданам принимающего государства (например, права избирать и быть избранным). Все это приводит к возникновению внешнего конфликта трудовых мигрантов с теми людьми, которые, по их мнению, виновны в сложившейся ситуации: работодателями, представителями власти, соседями, прохожими и пр. В наиболее острой форме рассматриваемые конфликты перерастают в преступления против личности, собственности, общественной безопасности, государства: начиная с различных форм посягательств на чужое имущество и заканчивая экстремистской и террористической деятельностью.

Следует отметить, что нередко конфликты инициируются представителями автохтонного населения по причинам, непосредственно связанным с их психологическими свойствами и чертами. В первую очередь среди таковых необходимо выделить неуверенность в завтрашнем дне, страх потери собственной культурной идентичности, боязнь значительного роста преступности, потери рабочих мест и др. Возникновению конфликтов способствует и отсутствие воспитания подрастающего поколения в духе толерантности [Мурашева 2020: 199], в результате чего некоторые российские граждане не осознают, насколько важно терпимо относиться к чужим культурным особенностям, а также не принимают идеологию мультикультурализма.

Причины конфликтов между россиянами и внешними мигрантами можно систематизировать, выделив объективные, действующие извне, и субъективные, непосредственно связанные с личностью внешних трудовых мигрантов и представителей коренного населения. К первой группе нами отнесены деятельность отдельных СМИ, формирующая ложный образ «мигранта-врага»; неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и условия труда; слабое действие механизмов правовой защиты и социальной поддержки внешних мигрантов; нарушение трудовых прав мигрантов; социально-культурная изолированность. В группу субъективных причин, связанных с личностью внешних трудовых мигрантов, включаются расстройства психики и наличие постоян-

ного стресса; доминирование эпилептоидного радикала в структуре личности; фрустрация, вызванная неудовлетворенностью имеющихся потребностей, и др. Среди субъективных факторов, связанных с личностью представителей коренного населения, также можно выделить нетерпимость к чужой культуре, другому языку, менталитету; страх потерять собственную культурную и этническую идентичность, а также лишиться оплачиваемой работы.

Для нормализации миграционной ситуации в России необходимо предпринимать решительные меры по недопущению конфликтов между внешними трудовыми мигрантами и россиянами. Для этого требуется осуществлять комплексное воздействие на обозначенные нами причины с целью их нейтрализации.

При разработке и планировании криминологических мер и способов предупреждения рассматриваемых конфликтов небесполезно обратить внимание на позитивный опыт других стран. Например, в Республике Беларусь в целях формирования толерантной и поликультурной среды в учебных заведениях высшего и среднего специального образования организованы разнообразные мероприятия, целевой аудиторией которых выступают не только обучающиеся, но и преподаватели. Также там проводятся лекции и семинары на соответствующую тематику, конкурсы творческих проектов, разрабатываются и распространяются учебно-методические материалы, включающие в себя видеоматериалы, практические задания, кейсы и т. д. [Горбачук 2019].

Интересен тот факт, что описанные выше мероприятия осуществляются посредством тесного взаимодействия просветительских, образовательных и общественных, в том числе международных, организаций [Там же: 50–51]. Это подтверждает хорошие перспективы развития деятельности специализированных общественных объединений в сфере стабилизации и гармонизации миграционных отношений, минимизации конфликтов, возникающих на основе политических, культурных и этнических различий. Важно, чтобы подобная деятельность была публичной, открытой и хорошо освещающейся в средствах массовой информации, иначе, как верно заметила Н. В. Кобзева, внешние трудовые мигранты,

будучи не осведомленными о деятельности таких общественных организаций, не смогут обращаться в них за помощью и поддержкой, в том числе в случае возникновения конфликтных ситуаций [Кобзева 2018: 80].

Полагаем, что и в Российской Федерации на федеральном уровне следует разработать и внедрить просветительскую программу, направленную на формирование верного представления о межэтнических процессах прошлого и настоящего времени, об укладе жизни, этнопсихологии, менталитете, обычаях и традициях народов России и других стран, выходцы из которых являются работающими в нашей стране трудовыми мигрантами. В рамках указанной программы можно проводить совместные культурные (фестивали, концерты, выставки, ярмарки), научно-популярные (подготовка документальных фильмов, проведение публичных интервью, конференций, открытых лекций) и спортивные (спартакиады, марафоны, турниры) мероприятия с участием внешних трудовых мигрантов и представителей коренного населения.

Успешный опыт зарубежных стран (Канада, Франция, Австралия и др.) убеждает в том, что подобные мероприятия позволят уменьшить степень негативного влияния некоторых наиболее существенных причин конфликтов между внешними мигрантами и автохтонами – наличия культурного барьера и нетерпимости к чужим языку, ценностям, менталитету. Такие мероприятия должны быть рассчитаны на самую широкую аудиторию, они могут быть адаптированы для представителей всех возрастов: начиная со школьников и заканчивая людьми старших поколений, и легко обеспечиваются посредством информационно-телекоммуникационных технологий (трансляций по телевидению и распространением в сети Интернет).

Полагаем, что для достижения большей эффективности данного направления предупреждения конфликтов к его реализации необходимо привлекать некоммерческие неправительственные организации, землячества и национально-культурные автономии, которые смогут таким образом укрепить свою роль в адаптации и аккультурации внешних трудовых мигрантов в России.

Для решения проблемы, связанной с деятельностью средств массовой информации, считаем необходимым привлекать их к юри-

дической ответственности за распространение материалов, разжигающих конфликты с мигрантами. В связи с этим можно дополнить санкцию ст. 20.3.1 КоАП РФ, предусмотрев в качестве административного наказания для юридических лиц приостановление их деятельности на срок до девяноста суток. Предлагаемая мера вполне реализуема благодаря тому, что современные возможности искусственного интеллекта и лингвистической экспертизы позволяют определять материалы, которые содержат негативную оценку отдельной группы населения, в том числе в завуалированной форме, даже если они опубликованы на интернет-порталах, в социальных сетях и на иных цифровых платформах. Это подтверждает введение в действие на государственном уровне интеллектуальной системы «Окулус», выявляющей факты размещения запрещенного законом контента в сети Интернет.

Для решения жилищно-бытовых и санитарно-эпидемических проблем, а также вопросов, связанных с нарушением законных прав и интересов внешних трудовых мигрантов, целесообразно привлекать волонтерские общественные объединения, которые смогут проверять условия жизни внешних трудовых мигрантов и сообщать о выявленных нарушениях в уполномоченные органы. В то же время ввиду значительной разветвленности и функционального разнообразия действующих в нашей стране в миграционной области контрольно-надзорных и фискальных органов власти считаем необходимым ввести в субъектах Российской Федерации должность уполномоченного (омбудсмена) по защите прав мигрантов, у которого будет прямой и постоянный контакт с представителями диаспор и национально-культурных автономий, а равно с самими мигрантами. Выявив нарушения прав и свобод трудовых мигрантов в какой-либо сфере, а также факты несоответствия жилищно-бытовых условий нормативам безопасности, волонтерские общественные объединения и иные заинтересованные лица смогут подавать обращения уполномоченному по защите прав мигрантов для принятия необходимых мер. Решить внутриличностные, психологические проблемы внешних трудовых мигрантов, становящиеся причинами конфликтного поведения, можно путем организации при аппарате уполномоченного по защите прав мигрантов телефона

горячей линии (так называемого телефона доверия), по которому всем желающим будет оказываться бесплатная и анонимная психологическая помощь.

Помимо этого, для стабилизации психоэмоционального состояния внешних трудовых мигрантов важно явно продемонстрировать, что их уважают и принимают на равных в новом социуме. Для этого можно организовывать массовые бесплатные мероприятия для представителей автохтонного населения, распространяя на них знания о важности и ценности идей толерантности и мирного, гармоничного сосуществования представителей различных этносов и религий, например проводить фестивали, концерты, карнавалы и смотры, нацеленные на демонстрацию богатства обычаев и традиций различных народов. Такая целенаправленная активность позволит искоренить негативные стереотипы и установки части россиян по отношению к внешним трудовым мигрантам и уменьшить вероятность возникновения конфликтов.

При этом следует учитывать, что в наши дни молодое поколение повсеместно пользуется социальными сетями для получения информации и общения. Для молодых мигрантов они тоже имеют большое значение (в частности, выступают каналом связи с родственниками, близкими и друзьями, оставшимися на родине), поэтому перспективным в деле предупреждения конфликтов видится распространение в социальных сетях просветительских материалов, информации о деятельности специализированных общественных организаций, контактов уполномоченных по правам мигрантов и прочего полезного контента.

Комплексная реализация обозначенных нами мероприятий, сопряженная с адресной социально-психологической работой с конкретными внешними трудовыми мигрантами, позволит улучшить миграционную ситуацию в России посредством снижения рисков возникновения конфликтов между иммигрантами и автохтонным населением. Тем самым будут не только достигнуты цели стабилизации обстановки, сложившейся в сфере внешней миграции, но и сформированы благоприятные условия для дальнейшего социального и культурного развития России как многонационального и поликонфессионального государства.

Список литературы

- Bah Y.* Illegal Migration Prevention Strategies: Lessons for Migration Management Professionals // *International Journal of Social Science and Human Research*. 2023. Vol. 6. № 2. P. 1246–1253. DOI: 10.47191/ijsshr/v6-i2-60.
- García-España E.* Criminal Prosecution and Punishment of Migrants in Spain: A Border Criminology Perspective // *Białostockie studia prawnicze*. 2023. Vol. 28. № 1. P. 197–212. DOI: 10.15290/bsp.2023.28.01.11.
- Gonzales Cr., Davila K., Delgado Bardales J. et al.* Control y migración ilegal en la frontera entre Perú – Ecuador, Aguas Verdes – Tumbes // *Universidad, Ciencia y Tecnología*. 2022. Vol. 26. № 114. P. 17–28. DOI: 10.47460/uct.v26i114.587.
- ILO Global Estimates on International Migrant Workers. Results and Methodology. 3rd ed. Geneva: ILO, 2021. 74 p.
- Innes A.* International Migration as Criminal Behaviour: Shifting Responsibility to the Migrant in Mexico – US Border Crossings // *Global Society*. 2013. Vol. 27. № 2. P. 237–260. DOI: 10.1080/13600826.2012.762342.
- Maximova S. G., Omelchenko D. A., Noyanzina O. E. et al.* Migration Policy Towards Return Migrants in Border Regions of Russia: Statistical Analysis and Population Estimates // *Society and Security Insights*. 2022. Vol. 5. № 3. P. 47–65. DOI: 10.14258/ssi(2022)3-04.
- Mesa Vieira Cr., Haas A. D., Buitrago-Garcia D. et al.* Mental Health of Migrants with Pre-Migration Exposure to Armed Conflict: a Systematic Review and Meta-Analysis // *The Lancet Public Health*. 2022. № 7. P. 469–481. DOI: 10.1016/S2468-2667(22)00061-5.
- Stageman D.* Immigrants and Crime // *Oxford Research Encyclopedia, Criminology and Criminal Justice*. Oxford: Oxford University Press USA, 2020. 35 p. DOI: 10.1093/acrefore/9780190264079.013.563.
- Sutharjana I. M., Gelgel I. P., Dharmika I. B.* Conflict Resolution between Local Residents and Migrants in South Lampung Regency // *International Journal of Health Sciences*. 2022. № 6. S. 2. P. 1012–1021. DOI: 10.53730/ijhs.v6nS2.4887.
- Wetzels P., Brettfeld K., Farren D.* Migration and Crime Empirical Evidence, Open Questions, and Future Challenges for Criminology // *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*. 2018. № 101. P. 85–111.
- Антонов-Романовский Г. В., Чирков Д. К., Трушенко А. Н.* Детерминанты преступности мигрантов-иностранцев из государств ближнего зарубежья // *Миграционное право*. 2014. № 2. С. 10–14.
- Антонян Ю. М.* Причины преступности // *Научный портал МВД России*. 2021. № 1. С. 58–64.
- Антропов В. В.* Международная трудовая миграция: современные тенденции и экономические последствия // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 41. С. 155–167. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-155-167.
- Буняева А. В., Буняева М. В., Серегина Е. В.* Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее. М.: Кредо, 2017. 134 с.
- Веснина Л. Е.* Милитарная метафора, представляющая образ мигранта в отечественных СМИ // *Лингвокультурология*. 2009. № 3. С. 27–34.
- Горбатюк В. А.* Современные подходы к созданию толерантной и поликультурной среды в учреждениях ПО // *Профессиональное образование*. 2019. № 1. С. 50–53.
- Дробот С. А., Черепашкин А. С.* Незаконная миграция: международные, социально-экономические, уголовно-правовые и криминологические аспекты. Челябинск: Эскуэла, 2021. 100 с.
- Каплун Д. Д.* Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 2–2. С. 79–85.

Кобзева Н. В. Взаимосвязь социальной поддержки и внутриличностных конфликтов у мигрантов в процессе социокультурной адаптации // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 4. С. 73–82.

Корсаков К. В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 119–132.

Леденева В. Ю. Отражение проблем межэтнических отношений в российских СМИ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1. С. 128–137. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-128-137.

Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ / отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; юрид. фирма «Контракт», 2012. 496 с.

Мурашева С. В. Принимающее общество и мигранты: особенности восприятия и взаимодействия // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. в рамках II Междунар. науч. форума «Интеграционные процессы в этнокультурной сфере» (Барнаул, 25 сентября – 3 ноября 2020 года) / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2020. Вып. 9. Т. 2. С. 197–202.

Мухорьянова О., Герцегова К., Калюгина С. и др. Совершенствование институциональной модели как фактор укрепления кадровой безопасности в условиях поликультурной среды // Terra eonomicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 130–143. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-130-143.

Пономаренко В. В. Практическая характерология: методика 7 радикалов. М.: АСТ, 2021. 224 с.

Тухтарова Е. Х. Комплексная оценка вклада трудовой миграции в инклюзивный экономический рост. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. 266 с.

Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.

Константин Викторович Корсаков – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник управления научных исследований Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: korsakovekb@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-2967-9884

Анна Денисовна Цветкова – студент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: at@crimlib.info.

ORCID: 0000-0002-1631-9265

Prevention of Conflicts between Russians and External Labour Migrants

Many criminal acts are preceded by various conflicts (interpersonal, intergroup, interethnic, interreligious, etc.), therefore it is necessary to identify the causes of these conflicts and eliminate them in order to prevent crime. In this regard, the author analyzes the statistical indicators and scientific publications on migration issues, and attempts to study the determinants of conflicts between external labor migrants and the indigenous population of Russia, to consider the negative consequences of such conflicts escalation, as well as to propose specific measures aimed at timely conflict prevention.

All the identified causes are systematized into three groups. The external causes of conflicts include unsatisfactory living and working conditions of migrants, the lack of mechanisms to protect their rights, the presence of cultural barriers, destructive activities of separate media, etc. Internal causes are divided into two subgroups, the first one includes the causes related to the personality of migrants (increased risk of mental disorders, stress, frustration, etc.), the second

one includes the causes related to the personality of Russians (fear of possible competition for jobs, lack of tolerance towards other cultures, etc.). Measures are proposed to eliminate the identified causes: holding joint cultural, scientific and sports events; establishment of the institute of public control over the housing and living conditions, working conditions of external migrants; establishment of the post of Commissioner for Migrants' Rights in the constituent entities of the Russian Federation; organization of a telephone line for psychological assistance; dissemination of educational materials with the help of specialized public organizations, including through social networks.

Keywords: external labour migration, conflicts, crime prevention, Commissioner for Migrants' Rights, migration policy

Recommended citation

Korsakov K. V., Tsvetkova A. D. Preduprezhdenie konfliktov mezhdru rossiyanami i vneshnimi trudovymi migrantami [Prevention of Conflicts between Russians and External Labour Migrants], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 2, pp. 86–96, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_86.

References

Antonov-Romanovskii G. V., Chirkov D. K., Trushenko A. N. Determinanty prestupnosti migrantov-inostrantsev iz gosudarstv blizhnego zarubezh'ya [Determinants of Crime of Foreign Migrants from Former Soviet Republics], *Migratsionnoe pravo*, 2014, no. 2, pp. 10–14.

Antonyan Y. M. Prichiny prestupnosti [Causes of Crime], *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2021, no. 1, pp. 58–64.

Antropov V. V. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: sovremennye tendentsii i ekonomicheskie posledstviya [International Labour Migration: Current Trends and Economic Consequences], *Sotsialno-trudovye issledovaniya*, 2020, no. 41, pp. 155–167, DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-155-167.

Bah Y. Illegal Migration Prevention Strategies: Lessons for Migration Management Professionals, *International Journal of Social Science and Human Research*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 1246–1253, DOI: 10.47191/ijsshr/v6-i2-60.

Bunyaeva A. V., Bunyaeva M. V., Seregina E. V. *Prestupnost' migrantov: vidy i spetsifika prichinnosti, mery vozdeistviya na nee* [Crime of Migrants: Types and Specifics of Causality, Measures to Influence it], Moscow, Kredo, 2017, 134 p.

Drobot S. A., Cherepashkin A. S. *Nezakonnaya migratsiya: mezhdunarodnye, sotsial'no-ekonomicheskie, ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Illegal Migration: International, Socio-Economic, Criminal and Criminological Aspects], Chelyabinsk, Eskuela, 2021, 100 p.

García-España E. Criminal Prosecution and Punishment of Migrants in Spain: A Border Criminology Perspective, *Białostockie studia prawnicze*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 197–212, DOI: 10.15290/bsp.2023.28.01.11.

Gonzales Cr., Dávila K., Delgado Bardales J. et al. Control y migración ilegal en la frontera entre Peru – Ecuador, Aguas Verdes – Tumbes, *Universidad, Ciencia y Tecnología*, 2022, vol. 26, no. 114, pp. 17–28, DOI: 10.47460/uct.v26i114.587.

Gorbatyuk V. A. Sovremennye podkhody k sozdaniyu tolerantnoi i polikul'turnoi sredy v uchrezhdeniyakh PO [Modern Approaches to Creating a Tolerant and Multicultural Environment in Vocational Education Institutions], *Professional'noe obrazovanie*, 2019, no. 1, pp. 50–53.

ILO Global Estimates on International Migrant Workers. Results and Methodology, 3rd ed., Geneva, International Labour Office, 2021, 74 p.

Innes A. International Migration as Criminal Behaviour: Shifting Responsibility to the Migrant in Mexico – US Border Crossings, *Global Society*, 2013, vol. 27, no. 2, pp. 237–260, DOI: 10.1080/13600826.2012.762342.

Kaplun D. D. Kriminalisticheskaya kharakteristika organizatsii nezakonnoi migratsii kak prestupleniya, posyagayushchego na migratsionnyuyu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii

[Criminalistic Characteristic of Illegal Migration Organization as Crime Infringing on Russian Federation Migratory Security], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 2–2, pp. 79–85.

Kobzeva N. V. Vzaimosvyaz' sotsial'noi podderzhki i vnutrilichnostnykh konfliktov u migrantov v protsesse sotsiokul'turnoi adaptatsii [The Interrelation of Social Support and Intra-personal Conflicts among Migrants in the Process of Social and Cultural Adaptation], *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya*, 2018, no. 4, pp. 73–82.

Korsakov K. V. Paradigmal'nyi fon diskursa ob absolyutnom i utilitarnom v ugolovnom nakazanii [Paradigmatic Background of the Discourse on the Absolute and Utilitarian in Criminal Punishment], *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 119–132.

Ledeneva V. Yu. Otrazhenie problem mezhetnicheskikh otnoshenii v rossiiskikh SMI [Reflection of the Problems of Interethnic Relations in the Russian Media], *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 2022, no. 1, pp. 128–137, DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-128-137.

Maximova S. G., Omelchenko D. A., Noyanzina O. E. et al. Migration Policy towards Return Migrants in Border Regions of Russia: Statistical Analysis and Population Estimates, *Society and Security Insights*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 47–65, DOI: 10.14258/ssi(2022)3-04.

Mesa Vieira Cr., Haas A. D., Buitrago-Garcia D. et al. Mental Health of Migrants with Pre-Migration Exposure to Armed Conflict: A Systematic Review and Meta-Analysis, *The Lancet Public Health*, 2022, no. 7, pp. 469–481, DOI: 10.1016/S2468-2667(22)00061-5.

Mukhoryanova O., Gertsegova K., Kalyugina S. et al. Sovershenstvovanie institutsional'noi modeli kak faktor ukrepleniya kadrovoi bezopasnosti v usloviyakh polikul'turnoi sredy [Socio-Economic Labor Relations and Personnel Security in Multicultural Environment], *Terra economicus*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 130–143, DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-130-143.

Murasheva S. V. *Prinimayushchee obshchestvo i migranty: osobennosti vospriyatiya i vzaimodeistviya* [Host Society and Migrants: Peculiarities of Perception and Interaction], Maksimova S. G. (ed.) *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve* [Social Integration and the Development of Ethno-Cultures in the Eurasian Space]: conference papers, Barnaul, Alt. gos. un-t, 2020, vol. 2, no. 9, pp. 197–202.

Ponomarenko V. V. *Prakticheskaya kharakterologiya: metodika 7 radikalov* [Practical Character Science: the Seven Radicals Methodology], Moscow, AST, 2021, 224 p.

Stageman D. *Immigrants and Crime*, *Oxford Research Encyclopedia, Criminology and Criminal Justice*, Oxford, Oxford University Press USA, 2020, 35 p., DOI: 10.1093/acrefore/9780190264079.013.563.

Sutharjana I. M., Gelgel I. P., Dharmika I. B. Conflict Resolution between Local Residents and Migrants in South Lampung Regency, *International Journal of Health Sciences*, 2022, no. 6, S. 2, pp. 1012–1021, DOI: 10.53730/ijhs.v6nS2.4887.

Tukhtarova E. K. *Kompleksnaya otsenka vklada trudovoi migratsii v inklyuzivnyi ekonomicheskii rost* [Comprehensive Assessment of the Contribution of Labour Migration to Inclusive Economic Growth], Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN, 2019, 266 p.

Ulyanov M. V. *Migratsionnye protsessy v sisteme determinant ekstremistskoi prestupnosti* [Migration Processes in the System of Determinants of Extremist Crime], Moscow, Yurlitinform, 2019, 176 p.

Vesnina L. E. Militarnaya metafora, predstavlyayushchaya obraz migranta v otechestvennykh SMI [Military Metaphor Creating the Image of Migrants in Russian Mass Media], *Lingvokul'turologiya*, 2009, no. 3, pp. 27–34.

Vlasov I. S., Golovanova N. A., Artemov V. Y. et al. *Migratsiya i prestupnost': sravnitel'no-pravovoi analiz* [Immigration and Crime: the Comparative Analysis], Moscow, In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve Ros. Federatsii; yurid. firma «Kontrakt», 2012, 496 p.

Wetzels P., Brettfeld K., Farren D. Migration and Crime Empirical Evidence, Open Questions, and Future Challenges for Criminology, *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, 2018, no. 101, pp. 85–111.

Konstantin Korsakov – candidate of juridical sciences, associate professor, leading researcher at the Department of Scientific Research, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev; senior researcher at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: korsakovekb@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-2967-9884

Anna Tsvetkova – student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: at@crimlib.info.

ORCID: 0000-0002-1631-9265

Дата поступления в редакцию / Received: 19.04.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 02.05.2023